

Образ Аскеладдена в норвежских сказках и его рецепция в современной культуре

Татьяна А. Сивалкина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, tsivalkina@gmail.com*

Аннотация. Аскеладден – главный герой многих норвежских народных сказок. В настоящее время его образ встречается как в фольклорных, так и авторских сюжетах. К задачам исследования относится выявление значимых черт персонажа и сюжетных особенностей сказок с его участием. Аскеладден – «низкий» сказочный герой. Он покрыт пеплом, плохо одет и зачастую проводит время у очага, причем связь с золой, углем и печью заложена в его имени. Аскеладден презираем окружающими, кажется ленивым, недалеким, мечтательным. Обычно он младший ребенок в бедной семье и вовлечен в конфликты с братьями. Ему не чужды милосердие и сострадание, однако он может также выступать в роли обманщика и хитреца. Неожиданно не подававший надежд герой совершает подвиги либо получает поддержку чудесных сил. Один из самых распространенных подвигов персонажа – это убийство тролля. Отмечается также двойственность этого образа. Аскеладден обычно оказывается типичным героем волшебной сказки, подвергается трансформации и воцаряется. Но встречаются сюжеты, в которых основной становится тема интеллектуального поединка, ловкого одурачивания. В таких случаях герой приобретает сходство с персонажами бытовых сказок и иногда черты трикстера. В статье рассматриваются также реинтерпретации образа Аскеладдена в современной массовой культуре. Широкое распространение типа бесперспективного героя, архетипический сюжет, провокационность образа и черты трикстера делают фигуру Аскеладдена продуктивной для творческого переосмысления.

Ключевые слова: норвежский фольклор, Аскеладден, волшебные сказки, рецепция

Дата поступления статьи: 14 августа 2024 г.

Дата одобрения рецензентами: 18 февраля 2025 г.

Дата публикации: 26 марта 2026 г.

Для цитирования: Сивалкина Т.А. Образ Аскеладдена в норвежских сказках и его рецепция в современной культуре // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2026. Т. 9. № 1. С. 201–215. DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-1-201-215

The image of Askeladden in Norwegian fairy tales and its reception in modern culture

Tatyana A. Sivalkina

*Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia, tsivalkina@gmail.com*

Abstract. Askeladden is one of the most popular protagonists of Norwegian fairy tales. Currently, his image is found both in folklore and in literary works. The purpose of the research is to identify significant character traits and plot features of fairy tales in which he is depicted. Askeladden is an unpromising hero. He is covered in ashes, poorly dressed and often spends time by the hearth. Furthermore, the connection with ash, coal and stove is embedded in his nickname. Askeladden is despised by other characters, seems lazy, narrow-minded, dreamy. He is usually the youngest child in a poor family, who becomes involved in conflicts with his brothers. He is characterized by mercy and compassion, but he can similarly act as a deceiver and a cunning man. Unexpectedly, this contemptible character performs feats or receives the support of miraculous powers. One of the most common achievements is killing a troll. The duality of the image is also noted. Askeladden usually turns out to be a typical hero of a fairy tale, undergoes a transformation and becomes a king. However, there are plots in which the main theme is an intellectual duel, clever deception. In such cases, the hero resembles characters of household folktales and sometimes has features of a trickster. In addition, the article examines the reception of the image of Askeladden in modern popular culture. The widespread use of the unpromising hero type, the archetypal plot, the provocative image and the trickster features make Askeladden's figure productive for creative reinterpretation.

Keywords: Norwegian folklore, Askeladden, folktales, reception

Received: August 14, 2024

Approved after reviewing: February 18, 2025

Date of publication: March 26, 2026

For citation: Sivalkina, T.A. (2026), "The image of Askeladden in Norwegian fairy tales and its reception in modern culture", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 9, no. 1, pp. 201–215, DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-1-201-215

Образ Аскеладдена – один из самых распространенных в норвежских народных сказках. Персонаж отличается низким социальным положением и некрасивой внешностью. Он проводит время у очага, поэтому постоянно покрыт золой. Аскеладден – протагонист норвежских сказок, герой-простака, неожиданно для окружающих совершающий подвиги или добивающийся своей цели ловким обманом. Кроме того, он интересен своей двойственностью. В одних нарративах (например, ATU 301¹, 302², 530³) Аскеладден изображен типичным героем волшебных сказок, который подвергается трансформации и воцаряется, в других (ATU 1060⁴, 1088⁵, 852⁶) он приобретает сходство с персонажами бытовых сказок и черты трикстера.

В рамках нашего исследования особенно значимо имя персонажа, поскольку на него влияет важная портретная характеристика – герой выглядит неопрятно и постоянно покрыт золой: «грязный, оборванный, весь в лохмотьях»⁷; «ты всю свою жизнь только и знал, что у печки сидел да в золе копался»⁸. Как выяснили еще в XIX в. П.К. Асбьернсен и Й.Э. Мо, даже если ограничить выборку норвежскими сказками, персонаж может фигурировать под разными именами [Brunvand 1959, p. 15]. В составленном этими собирателями корпусе текстов было обнаружено большое разнообразие прозвищ, отсылающих к месту героя в золе у очага. Чаще всего среди них встречалось имя Аскефисен (Askefisen / Oskefisen), но для читательской аудитории XIX в. оно бы звучало грубо из-за семантической двусмысленности⁹. Именно поэтому Асбьернсен и Мо заменили наиболее распространенный вариант на менее частотные имена Аскеладден и Аскепот (Askeladden, Askepot<ten>). Как отмечает Э. Хайде, форма Аскеладден стала в Норвегии стандартной [Heide 2011, p. 67].

¹ The three kidnapped princesses.

² The giant without a heart.

³ The glass mountain.

⁴ Squeezing water from a stone.

⁵ Eating contest.

⁶ That is a lie!

⁷ Замок Сория-Мория // Асбьернсен П.К., Мо Ю. Избранные норвежские сказки / пер. А. и П. Ганзен. М.: И.Д. Сытин, 1914. С. 119.

⁸ Принцесса на стеклянной горе // Норвежские сказки / пер. Д.Н. Садовникова. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875. С. 48.

⁹ “Oskefis(en) may mean both ‘The Ash Blower’ <...> and ‘The Ash Fart’...” [Heide 2011, p. 67].

Э. Бергдал пишет о том, что формы Аскелад / Аскеладд датского происхождения [Bergdal 1929, p. 167]. Исследователь анализирует этимологию имени и приходит к выводу о том, что первая его часть восходит к древнескандинавскому *aska* (пепел). Происхождение второй части определить сложнее. Финальная часть слова *-ladd* или *-ladden* (последняя нередко используется Асбьернсен и Мо) могут отсылать к выражению «шерстяной носок» (*hair sock*), то есть ноги персонажа так сильно измазаны в пепле, что создается ощущение, будто он одет в мохнатые носки. Согласно другой интерпретации, эта часть имени может быть в целом связана с «лохматостью» (*hairiness, shagginess*), потому что, как считает Бергдал, персонаж, постоянно копающийся в золе, должен быть грязным целиком, с ног до головы. Следующая гипотеза тоже отсылает к основному занятию Аскеладдена: *-ladd* может происходить от норвежского *lodda* – «осторожно / нежно дуть», персонаж дует на угли, чтобы поддерживать огонь. Встречаются также редкие диалектные формы со второй частью *-labb, -lamp, -fot*, которые, скорее всего, возникли из-за случайной связи *ladd* с норвежским *labb* (лапа)¹⁰.

К другим вариантам имени, встречающимся в сказках Северной и Западной Европы, относятся *Øskufisur / Øskudólgur* (фаперский язык), *Oskefis(en)*, *Ask(e)fis(en)* (норвежский, датский, шведский), *Aschenpuster* (нижненемецкий), *Aschenputtel* (верхненемецкие диалекты) [Heide 2011, p. 67]. Е.А. Сафрон добавляет, что в сказках Исландии Аскеладдену соответствует *Kolbit(u)r* – «углеед», в датских сказках – *Esben Askerager*, а в шведских возможна также форма *Askeråten* – «роющийся в золе» [Сафрон 2017, с. 98]. Дейсент при подготовке перевода¹¹ имел в виду также родственные слова в шотландских и английских диалектах: *Ashieppattle*, означающее «заброшенный, безнадзорный ребенок», и *Ashypet*, соотносимое с «тот, кто занимается самой примитивной работой

¹⁰ Бергдал также отмечает, что Аскеладден / Оскеладд – это прозвище героя. Его настоящее имя, когда оно встречается в сказке, почти всегда Эсбен, то есть вариант имени Эсберн, которое, в свою очередь, ведет происхождение от скандинавского Асбьерн, соответствующего английскому Осборн. Асбьернсен и Мо используют также имя Эспен, но их последователи, другие собиратели фольклора, отказываются от него в пользу варианта Эсбен, вероятно, более корректного с этимологической точки зрения [Bergdal 1929, p. 167].

¹¹ Дейсент предлагает вариант Бутс (*Boots*). Такой выбор может быть объяснен английской традицией, согласно которой младший ребенок обязан был выполнять всю тяжелую работу, которую ему поручали старшие братья (*boots* здесь, вероятнее всего, в значении «слуга»).

на кухне»¹². Брунванд добавляет, что в Дании героя могут звать *Askepuster*, в Швеции – *Askegrisen*¹³.

Несмотря на разнообразие имен и интерпретаций, одна характерная деталь остается неизменной и сохраняется в значительном большинстве форм – это связь с пеплом, углем, печью. Итак, Аскеладден, как следует из его имени, только и делает, что копается в золе. Такое времяпрепровождение выявляет в нем бесперспективного, «низкого» героя.

Как Я.Г. Брунванд, так и уже упомянутая нами исследовательница Е.А. Сафрон связывают образ Аскеладдена с традицией минората, согласно которой имущество наследует родственник младшего возраста [Сафрон 2017, с. 98–99; Brunvand 1959, pp. 18–21]. Е.М. Мелетинский утверждает, что «без борьбы минората и майората нет почвы для идеализации младшего» [Мелетинский 2005, с. 93]. Основой сказочного юниората ученый считает не просто существование минората, а его противостояние праву старшего, а также постепенную замену «общинного» начала «индивидуальным» [Мелетинский 2005, с. 126].

Образ младшего сына и по совместительству наследника часто связан с очагом. Например, на датском острове Борнхольм, где сохранялась традиция минората, такой ребенок назывался *Gaarddrønten* [Brunvand 1959, p. 19], у турок, тоже поддерживавших этот обычай наследования, – *Tékine*, а у монголов – *Otdzékine* [Brunvand 1959, p. 19]. Первое название можно перевести как «увалень с фермы / усадьбы» (*homestead lagger* у Брунванда, что, в принципе, соотносится с неспособностью Аскеладдена брать на себя сложные домашние обязанности и иногда с приписываемой ему ленью), следующие два – как «хранитель очага». Аскеладден тоже большую часть времени проводит у печи – сакрального центра дома. Времяпрепровождение у очага Мелетинский объясняет, во-первых, культом предков, который поддерживался младшим ребенком, первоначально проводившим похоронный ритуал после смерти родителей и поминавшим их [Мелетинский 2005, с. 89]. Во-вторых, место «запечника» в золе и пепле ассоциировалось с унижительным положением бесперспективного героя или угнетаемой падчерицы [Мелетинский 2005, с. 196].

Аскеладден – персонаж, который должен получить свою долю наследства, но оказывается обделенным. Соперничество с братьями играет важную роль в рассматриваемых нами сказках. Оно

¹² *Dasent G.W.* Popular tales from the Norse. Edinburgh: Edmonston and Douglas, 1859. P. 153.

¹³ *Brunvand J.* Askeladden // *Enzyklopädie des Märchens*. Bd. 1. Berlin; N.Y.: Walter de Gruyter, 1977. S. 873.

не всегда напрямую проявляется в проблеме раздела имущества, иногда братья просто презируют младшего ребенка и считают его ни на что не способным. Обычно Аскеладден – третий ребенок в семье, у него двое старших братьев. Все они родом из бедной семьи (ср.: «Мужик был старый, хилый да бедный, весь в долгах...»¹⁴). Значительно реже встречаются случаи, когда Аскеладден уже изначально сын короля.

Часто героя называют недалеким и наивным. Так, в сказке «Бутс и его братья» последние называют Бутса дураком и пренебрегают его наблюдениями: «Если теперь в уме, так видно скоро рехнешься. У тебя все чудо»¹⁵, «Вот и видно, что ты дурак: все тебе удивительно»¹⁶. Но именно способность замечать детали и ограничиваться подручными средствами, которые на первый взгляд кажутся безделушками, дают герою преимущество над братьями и помогают добиться цели. Мы уже упоминали, что младший брат зачастую описывается ленивым и неряшливым, поэтому старшие сыновья не видят в нем соперника, когда отправляются выполнять трудную задачу короля, хотя ликвидировать недостачу или препятствовать вредителю. Однако Аскеладден оказывается умнее и находчивее братьев, которые в конечном итоге терпят неудачу. Опередив их, герой получает награду: в большинстве случаев женится на принцессе и берет в приданое все королевство или его половину.

Таким образом, мы выявили комплекс мотивов, связанный с именем персонажа. Заложенная в номинации связь с пеплом, во-первых, маркирует Аскеладдена как бесперспективного героя, все время грязного и не приспособленного к трудной работе. Во-вторых, зола и пепел вызывают ассоциации с очагом. Аскеладден выступает в роли хранителя священного центра жилища и должен получить если не весь дом, за благосостояние которого он символически отвечает, то хотя бы свою долю наследства. Однако персонаж не получает ее в результате соперничества с братьями, отношение которых к младшему ребенку иногда неприкрыто враждебное и презрительное. Несмотря на это, герой добивается своего, получает награду, а братья – наказание.

Назовем еще одну существенную черту, которая объединяет сказки об Аскеладдене сюжетно: антагонистом в них часто выступает тролль. В большинстве историй чудовище умирает, причем в результате обмана, потому что честным способом слабый герой не

¹⁴ Замарашка и тролль // Асбьернсен П.К., Мо Ю. Избранные норвежские сказки. С. 25.

¹⁵ Бутс и его братья // Норвежские сказки. С. 122.

¹⁶ Там же. С. 121.

смог бы его одолеть. При этом трюки, к которым прибегает Аскеладден, позволяют сопоставить его с персонажами-трикстерами. Герой может, например, дать коварный совет или притвориться достойным соперником, на самом деле будучи не в состоянии осуществить угрозу. Уловки Аскеладдена в основном строятся, если пользоваться терминами Е.С. Новик, на мотивных предикатах «мнимая угроза» и «раздраживание» [Новик 1993, с. 146]. Реализацию первого из них можно обнаружить в сказке «Замарашка и тролль», в которой наблюдается сюжетный тип АТУ 1060. Мотив раздраживания противника встречается в сказке «Рыжий Лис и Аскеладд». Тролль кидает в протагониста железный посох, на что тот отвечает: «Эх ты, старая развалина! <...> Неси сюда свою зубочистку! Сейчас я тебе покажу, как бросать надо!»; «Да вот выбираю, на какую звезду заброшу твою палку»¹⁷. Итак, сказочный персонаж Аскеладден приобретает черты мифологического архетипа, когда антагонист-тролль играет в сюжете достаточно значительную роль, а состязательность оказывается центральной темой.

Важно иметь в виду ограниченность применения к сказочному персонажу термина «трикстер», принадлежащего мифологическому словарю. Это учитывает и Е.С. Новик, разделяя трюковые сюжеты и волшебные сказки. В последних трюки встречаются в исключительных случаях: когда, согласно актантной структуре текста, объект борьбы и герой совпадают. В качестве примера исследовательница приводит сказку о спасении от лесного демона, где ведется борьба за жизнь персонажа [Новик 1993, с. 147]. В норвежском фольклоре создается похожая ситуация: если Аскеладден не переиграет тролля, то будет убит, объектом добычи становится сама жизнь¹⁸.

¹⁷ Рыжий Лис и Аскеладд // Волшебные сказки Норвегии. М.: РИПОЛ классик, 2011. С. 158.

¹⁸ Релевантнее выглядит сравнение не с мифологией, а с более близкими жанрами. Очевидно, что по композиции, набору функций рассматриваемые норвежские сказки относятся к волшебным, но тип героя может напомнить бытовую сказку. Так, Ю.И. Юдин анализирует образ характерного для нее героя, внешняя доверчивость и глупость которого скрывают «необычный ум, изощренную хитрость и своеобразную логику» [Юдин 2006, с. 201]. Такого персонажа ученый называет «дуракошут» [Юдин 2006, с. 201].

Кроме того, Аскеладден обманывает тролля по аналогии с тем, как ловкий солдат или батрак одурачивают чертей. Для достижения цели герой просит у царя предметы, выбор которых остается неясным до кульминации – противостояния потустороннему антагонисту (например, Аскеладден берет с собой квашню, гвоздь, рожь, пшено, огарок свечи и березовую веточку).

Подводя итог, отметим, что сказки про интересующего нас персонажа – «мужскую версию» Золушки – можно соотнести с сюжетом ATU 510¹⁹. Поскольку у Аскеладдена двое братьев, стоит также упомянуть ATU 654²⁰. Будучи «низким» героем, он соответствует типу Mot L101²¹ (обычно, но не всегда такой персонаж – младший ребенок в семье). Героем, не подающим надежд, презируемым окружающими, Аскеладдена можно назвать, потому что в большинстве сказок он, например, далеко не знатного происхождения (Mot L111), плохо одет или обладает незавидной внешностью (Mot L112). Отталкивающий вид часто объясняется тем, что герой грязный, неумытый (Mot L112.4). Это определяется его местопребыванием у очага (Mot L131) в пепле (Mot L131.1). Ассоциация с золой, углем, а также с типичным для героя локусом заложена в имени, чем персонаж отличается, например, от Иванушки-дурачка в русской сказке, но чем похож на Золушку. С виду Аскеладден ленивый (Mot L114.1), глупый, мечтательный, что позволяет увидеть в нем черты типа Mot L115²². Кульминационным моментом можно назвать подвиги персонажа. Аскеладден совершает героические поступки и опережает старших сыновей, что можно отнести к сказочным мотивам Mot L10²³, L141.4²⁴ и L160²⁵. Кроме того, он не лишен сострадания и гуманности, что позволяет ему заручиться поддержкой чудесных помощников (Mot L13). Сюжет кончается достижением сказочной цели: чаще всего «низкий» герой женится на принцессе (Mot L161) и воцаряется (Mot L165). Персонаж может также выступать в роли обманщика и хитреца, тогда образ приобретает трикстерские черты. Например, с помощью трюка он крадет у тролля волшебный объект (Mot D833) или убивает великана (Mot G510; G519).

Интересно также упомянуть, что, как пишет Юдин, главными героями бытовых сказок зачастую оказываются богатый и бедный братья, а для волшебных сказок важнее антитеза старшие/младшие дети без социального противопоставления и упоминания неравного распределения имущества [Юдин 1985, с. 24]. Нужно отметить, что в сказках про Аскеладдена происходит контаминация: подчеркивается, что он младший ребенок в семье, но важно также, что он лишен наследства.

¹⁹ Cinderella and Cap o' Rushes.

²⁰ The three brothers.

²¹ Unpromising hero (male Cinderella).

²² Successful foolish son.

²³ Victorious youngest son.

²⁴ Inept child eventually surpasses others.

²⁵ Success of the unpromising hero (heroine).

Брунванд в статье для «Энциклопедии сказки»²⁶ отмечает сходство сюжетов об Аскеладдене со сказочными типами ATU 328²⁷, 580²⁸ и 853²⁹. Так, к ATU 328 относится, например, английская сказка про Джека и бобовый стебель. Как и Аскеладден, ее протагонист – «низкий» герой: «There never was such a dirty, lazy, tatter-de-mallion Dog as Jack in the World»³⁰. Впоследствии же персонаж достигает успеха, победив великана. Примечательно также, что в одной из версий сказки Джек, разводя огонь для своей бабушки, находит в золе волшебный боб, который та случайно уронила³¹. В другом варианте, изданном Дж. Джекобом, жена великана прячет Джека в печи. Затем тот крадет сокровище чудовища, в том числе, как и Аскеладден, золотую арфу³². Помимо этого, Брунванд ссылается на русскую сказку³³ и, вероятно, имеет в виду «По щучьему веленью» (СҮС 675). Действительно, главный герой Емеля – младший из трех братьев, его считают дураком и лентяем. Очевидна связь бесперспективного героя с печью (Mot L131), не раз подчеркивается его пассивность. Интересно, что в сказках как про Емелю, так и про Аскеладдена семантизируется переходный момент – сборы перед отлучкой: «Слез с печи и начал обуваться и одеваться»³⁴; «вылез из-за печки, стал одеваться – в дорогу собираться: первый день – от золы отряхался, второй – причёсывался да умывался, а третий – как на праздник наряжался»³⁵. Кроме того, Емеля с помощью волшебства влюбляет в себя принцессу, что напоминает ATU 580. Более того, на сказки про Аскеладдена похож другой восточнославянский сюжет – «Кот в сапогах» (СҮС 545В). В норвежской сказке, которая в русском переводе называется «Князь Петр», волшебным помощником тоже выступает кошка, доставшаяся младшему брату низкого происхождения при

²⁶ Brunvand J. Askeladden. S. 874.

²⁷ The treasures of the giant.

²⁸ Favor of women.

²⁹ Contest in repartee.

³⁰ Round about our coal fire, or Christmas entertainments. L.: J. Roberts, 1734. P. 36.

³¹ Ibid. P. 37.

³² Jack and the beanstalk // English fairy tales collected by Joseph Jacobs. N.Y.: Grosset & Dunlap, 1895. P. 59–67.

³³ Brunvand J. Askeladden. S. 875.

³⁴ Емеля-дурак // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. Т. 1 / подгот. текста, предисл. и примеч. В.Я. Проппа. М.: Гослитиздат, 1957. С. 401.

³⁵ Рыжий Лис и Аскеладд // Волшебные сказки Норвегии. С. 153.

неравном распределении наследства³⁶. Она уговаривает пастухов представиться слугами протагониста и занимает для него дворец великана. Сходство между героями восточнославянских и норвежских сказок прослеживается на уровне номинации: в сюжетах СУС 545В персонажи могут быть наделены говорящими именами Попяловский, Копчинский, указывающими на домашний очаг и пепел. В сказках про кота в сапогах (может быть эквивалентно заменен лисой) имеют место и трюковые сюжеты. Например, мотив мнимой угрозы, реализованный, однако, не протагонистом, а его помощником, встречается в сказке из собрания Афанасьева: «Едет грозный царь Огонь и царица Маланьица, все жгут и палят. Стада твои и с пастухами прижгли...»³⁷.

Большая популярность персонажа в фольклоре обусловила интерес к нему в массовой культуре. Одним из самых известных примеров авторского переосмысления норвежских сказок и конкретно образа Аскеладдена служит пьеса Г.Ю. Ибсена «Пер Гюнт» (1867). Однако в этом исследовании мы сосредоточимся на современном культурном пространстве и рассмотрим произведения 2000–2010-х гг. Яркими образцами служат фильмы «Эспен в королевстве троллей» (Askeladden – I Dovregubbens hall, реж. М.Б. Сандемусе, 2017) и «Эспен в поисках Золотого замка» (Askeladden – I Soria Moria slott, реж. М.Б. Сандемусе, 2019), а также манга и аниме «Сага о Винланде» (Vinland Saga / ヴァインランド・サガ, реж. С. Ябута, 2019 – настоящее время). Существует также трактовка, согласно которой выступление А.И. Рыбака, представлявшего Норвегию на конкурсе «Евровидение» в 2009 г. с композицией Fairytale, оказывается репрезентацией образа Аскеладдена [O'Leary 2010, p. 139].

Фильмы Сандемусе «Эспен в королевстве троллей» и «Эспен в поисках Золотого замка» ориентированы на детскую аудиторию, в них открыто выражена оппозиция добра, на стороне которого выступает Аскеладден, и зла. Протагонист выглядит достаточно простодушным. Однако наивность и непрактичность не делают его комическим персонажем, действующим лицом анекдотического сюжета. Он не «простак, которому везет» [Мелетинский 2005, с. 190]. Его следует скорее воспринимать как «полупотустороннего» персонажа в терминологии Хайде («semi-otherworldler») [Heide 2011, p. 64], так как герой, в отличие от его окружения, не принадлежит только одному миру, способен легко пересекать границу и предположительно обладает магическим знанием. Упо-

³⁶ Князь Петр // Норвежские сказки. С. 169–176.

³⁷ Козьма Скоробогатый // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. Т. 1. С. 399.

мянем также, что другие полнометражные работы Сандемусе так или иначе изображают недалекое прошлое Норвегии³⁸ и ее настоящее³⁹. Отсутствие в фильмографии режиссера картины будущего и стремление к преемственности, выраженное в сказочных и мифологических мотивах, можно сопоставить с понятием ностальгии, которым оперирует С. Бойм [Boym 2001].

К перспективам дальнейшего исследования относится изучение фильмов Сандемусе как примеров рефлексирующей ностальгии. Поскольку режиссер заинтересован в том, чтобы снимать фильмы именно о Норвегии, важно будет также обратиться к конструкту нации. С ним работает, как мы увидим, не только Сандемусе, но и М.Х. О'Лири, поддерживающая распространенную точку зрения, согласно которой Аскеладден представляет собой олицетворение национальных черт [O'Leary 2010, p. 108]. Норвежцы, по мнению О'Лири, привыкли сравнивать архетипический сюжет «из грязи в князи» с историей Аскеладдена и отдавать большее предпочтение неудачнику, который хочет добиться успеха, а не тому, кто с рождения жил благополучно и не встречал препятствий на пути к цели. В ситуации с песенным конкурсом «Евровидение» норвежцы как раз ставили себя на позицию «аутсайдеров»: страна участвовала в Евровидении с 1960 г., но до выступления Рыбака в 2009 г. выигрывала всего два раза. Именно поэтому победа с количеством баллов, максимальным за все время проведения мероприятия (и до 2016 г.), выглядела неожиданной и принесла исполнителю широкую популярность. О'Лири подчеркивает то, что в этом отношении Рыбак напоминает «низкого» героя Аскеладдена. Она рассуждает о Рыбаке как о персонификации современной мультикультурной Норвегии, собирательном образе носителя норвежского менталитета [O'Leary 2010, pp. 139–140]. В связи с этим можно обратиться к концепции «воображаемых

³⁸ Сандемусе руководил созданием сериала «Нефть», название которого иногда переводят как «Счастливый край» (Lykkeland, реж. П. Несс, П. Якман, М.Б. Сандемусе, 2018–2022). Действие происходит в 1969 г. Третья часть фильма «Остаться в живых» (Fritt Vilt 3, реж. М.Б. Сандемусе, 2010) изображает современные события, но ретроспекции, посвященные детству и юности убийцы, отсылают к 1970-м гг.

³⁹ Действие приключенческого фильма «Тайна Рагнарока» (Gåten Ragnarok, реж. М.Б. Сандемусе, 2013) происходит в наши дни, хотя в него и встраиваются элементы мифологического прошлого. Персонажи упомянутых выше кинокартин про Эспена существуют в сказочном вневременном пространстве, но часто ведут себя как современники зрителей. В этой связи можно вспомнить, например, большую агентность принцессы, выступающей в фольклоре пассивным объектом поисков.

сообществ» Б. Андерсона [Anderson 2006] и выделить черты, благодаря которым Рыбак, будучи белорусом по происхождению, признается норвежцами «своим». В социальном конструировании нации значимую роль играют общие символы и нарративы. С опорой на публикацию в газете Dagbladet, процитированную О'Лири, можно выделить некоторые характеристики Рыбака и «воображаемого сообщества», которое его приняло. Объединяющим нарративом, как было сказано ранее, предстает сюжет о бесперспективном герое. Стоит отметить, что публикация начинается с цитат исполнителя, отражающих его юмор и самоиронию⁴⁰. Для аудитории важно, что он принимает свой успех не только с восторгом, но и с долей удивления, порой ведет себя неуклюже. Отдельное внимание уделяется скромной одежде Рыбака. Затем следует вывод: «Этот парень похож на нас. Или на то, какими мы хотим быть: популярными и естественными до тех пор, пока не падет Довре»⁴¹.

Наконец обратимся к адаптации сказочного сюжета в «Саге о Винланде». Образ Аскеладдена в манге и аниме Макото Юкимуры оказывается неожиданным для выбранного жанра и эксплицитно не маркирован как фольклоризм. Почти у всех основных персонажей есть исторические прототипы из эпохи викингов (в дальнейших работах мы планируем рассмотреть конструирование воображаемого прошлого в произведении Юкимуры). Исключением оказывается Аскеладд, отсылающий в первую очередь не к реальному прообразу, а к герою норвежских народных сказок. Помещение фольклорного персонажа в исторический контекст и изменение его фигуры в соответствии с содержанием произведения помогают обособить героя: он становится «промежуточным» персонажем, не «своим» и не «чужим». Кроме того, как трикстер, он подрывает привычный порядок вещей и своими провокационными поступками побуждает остальных героев к действию, что и служит завязкой сюжета. Изображая успех «низкого» героя, автор «Саги о Винланде» привлекает аудиторию знакомыми образами и сюжетными схемами, но затем нарушает читательские ожидания. В переосмысленном Юкимурой тексте нет, например, типов Mot L114.1 и L115, так как герой не изображен ни пассивным, ни глупым. От фольклорного прототипа героя «Саги» также отличает жестокость, тип L13⁴² в тексте не встречается.

Выбор фигуры Аскеладдена современными авторами можно мотивировать тем, что рассматриваемый персонаж, во-первых,

⁴⁰ Europas beste Askeladd // Dagbladet. URL: <https://www.dagbladet.no/nyheter/europas-beste-askeladd/66549108> (дата обращения: 24.11.2024).

⁴¹ Ibid.

⁴² Compassionate youngest son.

близок не только представителям норвежской культуры, что объясняется широким распространением типа «низкого» героя. Е.М. Мелетинский называет этот тип в высшей степени характерным для волшебной сказки [Мелетинский 2005, с. 7]. Как раз из фольклора и ведет свое происхождение архетипический сюжет «Золушка» или «Из грязи в князи». Отметим, что популярность архетипов, согласно Дж.Г. Кавелти [Cawelti 1976, pp. 5–36], связана с эскапистским переживанием, удовлетворяющим одновременно две потребности аудитории. С одной стороны, это стремление к гармонии и безопасности, с другой – к изменениям, к чему-то новому и неизвестному.

В сказках про Аскеладдена часто выражается протест против традиционной иерархии, социальных и гендерных установок. Многие современные авторы тоже создают неоднозначных персонажей, которые бросают вызов устойчивым представлениям, противостоят дисгармоничной среде. Кроме того, конфликты в сюжетах про Аскеладдена могут быть вызваны тем, что он нарушает первичный порядок в качестве героя с чертами трикстера, провоцирует других персонажей. Такие герои ведут себя нешаблонно, умеют как создавать неприятности, так и ловко справляться с ними. В массовой культуре они помогают разнообразить перипетиями и оригинальными решениями авантюрный сюжет. Связь с потусторонним миром позволяет включить подобных героев не просто в приключенческий сюжет, а, например, в фэнтези.

Сокращения

СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг и др. Л.: Наука, 1979. 437 с.

ATU – The types of international folktales: a classification a. bibliogr.: based on the system of Antti Aarne a. Stith Thompson / Hans-Jörg Uther; ed. staff Sabine Dinslage [et al.]. Helsinki: Suomal. tiedeakat., 2004. 619 p.

Mot – Thompson S. Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, medieval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and local legends. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/thompson/index.htm> (дата обращения 29.04.2024).

Литература

Мелетинский 2005 – Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки: происхождение образа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2005. 237 с.

- Новик 1993 – *Новик Е.С.* Структура сказочного трюка // От мифа к литературе: Сборник в честь 75-летия Е.М. Мелетинского / сост. С.Ю. Неклюдов, Е.С. Новик. М.: РГГУ, 1993. С. 139–152.
- Сафрон 2017 – *Сафрон Е.А.* «Низкий» герой в волшебной сказке северной Европы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 1 (162). С. 98–101.
- Юдин 1985 – *Юдин Ю.И.* Фантастические образы русской бытовой сказки // Советская этнография. 1985. № 1. С. 14–25.
- Юдин 2006 – *Юдин Ю.И.* Дурак, шут, вор и черт: (исторические корни бытовой сказки). М.: Лабиринт, 2006. 336 с.
- Anderson 2006 – *Anderson B.* Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism. L.; N.Y.: Verso, 2006. 240 p.
- Bergdal 1929 – *Bergdal E.* Hamlets name // Scandinavian Studies and Notes. 1929. Vol. 10. No. 6. P. 159–175.
- Boym 2001 – *Boym S.* The future of nostalgia. N.Y.: Basic Books, 2001. 432 p.
- Brunvand 1959 – *Brunvand J.* Norway's Askeladden, the unpromising hero, and junior-right // The Journal of American Folklore. 1959. Vol. 72. No. 283. P. 14–23.
- Cawelti 1976 – *Cawelti J.G.* Adventure, mystery and romance: Formula stories as art and popular culture. Chicago: University of Chicago Press, 1976. 336 p.
- Heide 2011 – *Heide E.* Loki, the “Vätte”, and the Ash Lad: a study combining old Scandinavian and late material // Viking and Medieval Scandinavia. 2011. Vol. 7. P. 63–106.
- O’Leary 2010 – *O’Leary M.H.* Culture and customs of Norway. Santa Barbara: Bloomsbury Academic, 2010. 227 p. (Culture and Customs of Europe)

References

- Anderson, B. (2006), Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism, Verso, London, UK, New York, USA.
- Bergdal, E. (1929), “Hamlets name”, Scandinavian Studies and Notes, vol. 10, no. 6, pp. 159–175.
- Boym, S. (2001), The future of nostalgia, Basic Books, New York, USA.
- Brunvand, J. (1959), “Norway's Askeladden, the unpromising hero, and junior-right”, The Journal of American Folklore, vol. 72, no. 283, pp. 14–23.
- Cawelti, J.G. (1976), Adventure, mystery and romance: Formula stories as art and popular culture, University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Heide, E. (2011), “Loki, the ‘Vätte’, and the Ash Lad: a study combining old Scandinavian and late material”, Viking and Medieval Scandinavia, vol. 7, pp. 63–106.
- Meletinskii, E.M. (2005), Geroi volshebnoi skazki: proiskhozhdenie obraza [The hero of a fairy tale. The origin of the image], Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, Saint Petersburg, Russia.

- Novik, E.S. (1993), "The structure of the fairy-tale trick", in Neklyudov, S.Yu. and Novik, E.S., comps., *Ot mifa k literature: Sbornik v chest' 75-letiya E.M. Meletinskogo* [From myth to literature. In honour of the 75th anniversary of E.M. Meletinskii], RGGU, Moscow, Russia, pp. 139–152.
- O'Leary, M.H. (2010), *Culture and customs of Norway*, Bloomsbury Academic, Santa Barbara, USA. (Culture and Customs of Europe)
- Safron, E.A. (2017), "A 'contemptible' character of Northern Europe fairy tales", *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 162, no. 1, pp. 98–101.
- Yudin, Yu.I. (1985), "Fantastic images of a Russian household tale", *Sovetskaya etnografiya*, no. 1, pp. 14–25.
- Yudin, Yu.I. (2006), *Durak, shut, vor i chert: (istoricheskie korni bytovo skazki)* [Fool, buffoon, robber and devil: (Historical roots of household folktale)], Labirint, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Татьяна А. Сивалкина, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; tsivalkina@gmail.com

ORCID ID: 0009-0006-2078-756X

Information about the author

Tatyana A. Sivalkina, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; 7–9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; tsivalkina@gmail.com

ORCID ID: 0009-0006-2078-756X